Меньшиков О.

24/VIII 83

Лит. газета — 1983. — 24 авг.

«Ты повернул глаза зрачками в душу»

КАК-ТО, беседуя с народным артистом РСФСР Михаилом Козаковым, я спросила его, кого из молодых актеров, на его взгляд, ожидает большое будущее? Он не задумываясь ответил: «Олега Меньшикова»...

МЫ ИДЕМ с Олегом Меньшиковым по длинным коридорам театра им. М. Н. Ермоловой.

— Олег, через два часа вы выйдете на сцену. О чем спектакль «Спортивные игры 1981 года»?

— О совести.

— А вам, самому, часто бывает стыдно?

— Всегда, если для этого есть повод. Главное, больше требовать от себя. Это очень сложно. Ведь, как правило, мы себя любим больше, чем кого-либо (родительская любовь не в счет), мы все время себя оправдываем — в любых ситуациях.

— А как же с покаянием?

— С гениальной руки Тенгиза Абуладзе в нашу жизнь вошло покаяние. Нам всю жизнь навязывали формулировку «противопоставить себя коллективу». И многие из нас успешно растеряли чувство собственного достоинства. Нам с детства внушали, что нужно бороться с бездуховностью, предварительно вытравив из общества всякую духовность. А теперь все возмущаются, какое у нас растет бессовестное поколение. Чтобы остаться совестливым, нужно выстрадать.

Пока есть зло, несправедливость, тупость, жестокость, унижение, безболезненно примириться с жизнью невозможно.

— «Ты повернул глаза зрачками в душу»...

— Шекспир прав. Принц Датский перевернул зрение королеве и заставил в ее душе «увидеть столько черных пятен».

— Вы считаете, что ваш герой Сергей Лукин тоже страдает?

— Не забывайте, что он — жертва. Это несчастный, брошенный человек, который расплачивается за ошибки своих родителей. Он не так уж глуп и не бездуховен. Просто духовность нужно было развить, а он не смог, вернее, почвы у него для этого не было.

Помните сцену, где он, лежа на полу, бьется в истерике, когда взрослые люди унижают его человеческое достоинство? Так вот, иногда из зала я слышу смех, мне хочется встать и уйти — значит, зритель не разглядел черных пятен в своей душе.

— А каким, по-вашему, должен быть интеллигентный человек?

— Во-первых, воспитанным и образованным. Но этим не исчерпываются понятия интеллигентности. Человек существует не в безвоздушном пространстве. Он должен соизмерять все и «услышать будущего зов». Такое дано только великим, но стремиться к этому надо.

МНОГИЕ считают Олега везучим. Часто приходится слышать: «Конечно, дебютировал не у кого-нибудь, а у самого Никиты Михалкова, а затем сразу попал к Михаилу Козакову...». Но известно, что Михалков всех подряд в свои картины не берет. Приглашение Меньшикова также не было случайностью. Ребята с параллельного курса (Олег был студентом театрального училища им. М. С. Щепкина), узнав, что Михалков ищет актера на роль Кирилла для своей картины «Родня», порекомендовали Меньшикова: у него великолепная память, блестящее умение образно мыслить; имеет хорошее музыкальное образование — играет на скрипке, фортепьяно и гитаре. И даже когда он не поет (а он замечательно поет!) и не танцует (а он замечательно танцует!), а лишь движется по сцене, подчинен какому-то внутреннему ритму, неслышимой, живущей в нем мелодии. Согласитесь, такого трудно не заметить. Не сегодня, так завтра он непременно бы появился на экране.

Герой Меньшикова пришел на экран прямо с улицы — такая в нем ощущалась естественность. Вообще, первое впечатление было таким, что этого лохматого парня взяли из толпы, привели в павильон киностудии, а он всем своим видом (несколько нагловатым и насмешливым) как бы говорил: «Посмотрим, что будет дальше...» А через минуту буря чувств охватывает героя. Способность к мгновенному преображению — счастливый дар артиста.

«Когда я увидел «Родню», то сразу обратил внимание на Олега Меньшикова, — вспоминает Михаил Козаков, — в нем была скрыта какая-то тайна, нечто большее, чем действия, слова и жесты. Я понял, что именно он, несмотря на свою сегодняшнюю современность, сможет напомнить мне мою молодость».

И тогда он ворвался к нам с экрана телевизора юношей пятидесятых из элегической комедии Л. Зорина и М. Козакова «Покровские ворота». Его Костик был остроумен и контактен, жизнерадостен и оптимистичен, легок и весел. Он влюблялся, романтически возвышенно тосковал, беспечно шутил и в то же время оставался самим собой.

— Олег, вы играли самого себя?

— Я играл, как писали журналисты, мелодию жизни.

— Вы играете всегда шутя или для вас работа — преодоление?

— Жизненный путь актера — это цепь преодолений. Кино, музыка, театр — все это во мне. Я не отделяю одного от другого — выражаю всевозможными способами свой взгляд на жизнь. Недавно сыграл Робеспьера в спектакле «Второй год свободы» — еще одно преодоление. Так бесконечно. Эти моменты в моей жизни самые трудные и самые дорогие, потому что для меня это — жизнь.

Работа над ролью Робеспьера очень многое дала мне. Немало роковых ошибок совершил он, испытал множество колебаний, но никогда он не отступал, не шел на компромиссы. Талант революционера ему был дан, что называется, от бога.

— Олег, а вы верите в бога?

— В бога не верят, в бога веруют.

— Во что же вы все-таки верите?

— Я верю в человеческий разум.

Беседу вела
Лидия ГАЛУЩЕНКО.